

СУДЬБЫ КНИГ о СУДЬБЫ КНИГ о СУДЬБЫ КНИГ

Л. Н. БОЛЬШАКОВ, В. С. БОРОДИН

ПУТЬ "КОБЗАРЯ"

Судьба книги Т. Шевченко

Москва "Книга" 1978

002 Б 79

ПРЕДИСЛОВИЕ

Один из обширных залов в Государственном музее Тараса Шевченко на прекрасном киевском бульваре, носящем имя поэта, отдан "Кобзарю".

От первого издания 1840 года до самого-самого нового, вышедшего в последний год, в последний месяц...

На родном украинском, на русском и других языках народов Советского Союза...

На множестве иностранных - тех, на которых говорят Европа, Азия, Америка, Австралия, Африка...

"Кобзарь" - одна из самых знаменитых книг в мире. Сразу по выходе в свет она стала выдающимся событием в украинской, русской, славянской культуре, больше того - во всей жизни украинского, русского, славянских народов.

Уже названием сборника недавний крепостной заявил: он выступает певцом народных масс, трудового люда, к которому принадлежит сам. И высшей наградой автору стало то, что Кобзарем начали называть его. Мы говорим: "Кобзарь" - и перед нами встает полная испытаний жизнь поэта. Мы называем имя Шевченко - и перед глазами возникает прославленная книга, впитавшая в себя его безграничный талант, его невероятные страдания и в то же время истинную негибимость духа борца за свободу. Сила ее воздействия исключительно велика и, что особенно важно, возрастает год от года.

На ста языках звучит сегодня поэзия Тараса Шевченко. "Кобзарь" вдохновлял и вдохновляет художников, композиторов, кинематографистов, драматургов. Его читают и поют, воплощают в живописи и скульпту-

61001-087 ре, воссоздают на экране и на сцене. Но прежде всего -

002(01)-78 5'78 с Издательство "Книга" 1978 г читают. Только на Украине за годы Советской власти "Кобзарь" выходил 110 раз тиражом 5 миллионов эк-

3

земляров. Для того, чтобы он стал близок и понятен разноязыкому человечеству, занимались переводами русские советские поэты А. Прокофьев и А. Твардовский, белорусы Я- Купала и Я. Колас, грузины С. Чико-вани и И. Абашидзе, литовцы Л. Гира и А. Венцлова, таджик М. Турсунзаде, поляки В. Сырокомля, Л. Со-винский, В. Слободник, болгары Л. Каравелов, Д. Мето-диев, Л. Стоянов, немцы З. Вайнерт и А. Курелла, венгры А. Гидаш и Ш. Вереш, англичане Э.-Л. Войнич и Д. Линдсей, испанцы С.-М. Арконада и М.-Ф. Гомес, французы Ф. Мазад и Э. Гийевик, румыны М. Садовяну и В. Тулбуре, японец Т. Сибуя и многие, многие другие талантливые представители различных народов. Уместно сказать, что непрерывному росту качества переводов Т. Шевченко в большой мере способствовал своим тонким, глубоким научным анализом переводческого искусства К. Чуковский.

О Шевченко, о "Кобзаре" написано бесчисленное множество книг. Три обширных тома библиографических указателей не смогли вместить в себя даже всего того, что напечатано о поэте в нашей стране. Мировая шевченкиана поистине необозрима. Свою задачу мы видим в том, чтобы дать читателю исследовательский и в то же время популярный очерк изданий знаменитой книги, ее распространения, ее пути к людям. Основное внимание авторы уделяют книгам прижизненным и дореволюционным. Но путь поэзии Шевченко продолжается, и нельзя не рассказать, хотя бы в общих чертах, об этом триумфальном ее шествии.

"Кобзарь" будет жить вечно. Он, как и поэт, бессмертен.

"КОБЗАРЬ" 1840 ГОДА

РОЖДЕНИЕ ПЕРВЕНЦА

О том, как появлялся на свет первый "Кобзарь", Шевченко сведений не оставил. Весьма немногочисленны, скупы и свидетельства современников поэта. Чуть ли не единственным источником, на котором до недавнего времени основывались писавшие об этом, были воспоминания Петра Ивановича Мартоса - полтавского помещика, финансировавшего выпуск книги.

Но эти воспоминания появились уже тогда, когда ни самого Шевченко, ни многих из близких ему, особенно в пору появления "Кобзаря", людей в живых уже не было. И, наверное, потому Мартос позволил себе явно преувеличить собственную роль в рождении первого шевченковского поэтического сборника.

Вот как выглядело все в его интерпретации:

"Шевченка я знал коротко. Я познакомился с ним в конце 1839 года в Петербурге, у милого, доброго земляка Е. П. Гребенки, который рекомендовал мне его как талантливого ученика К. П. Брюллова... Я просил Шевченка сделать мой портрет акварелью, и для этого мне надобно было ездить к нему. Квартира его была на Васильевском острове, невдалеке от Академии художеств, где-то под небесами <...>

Однажды, окончив сеанс, я поднял с пола кусок исписанной карандашом бумажки и едва мог разобрать четыре стиха:

Червоною гадюкою Несе Альта висти, Шоб летилы круки з поля Ляшквив-панквив йисты *.

* Гадюкою багровою Несет Альта вести,- Воронье чтоб налетало Вельможных наестся.
(Перевод Б. Турганова) 5

нающего поэта-сделанные им исправления заметно улучшили текст.

Нет, не Мартос открыл Гребенке поэта Шевченко, а именно Гребенка сделал его известным для многих - прежде всего, для завсегдатаев своего кружка. И. И. Панаев на страницах журнала "Современник" вспоминал: "Я в первый раз увидел Шевченку двадцать четыре года тому назад (в 1837 г.- Авт.) на вечере у Гребенки... Он написал тогда уже несколько стихотворений...

Малороссийские друзья уже и тогда отзывались об нем с увлечением и говорили, что Шевченко обещает обнаружить гениальный поэтический талант"5. Значит, Гребенке и его знакомым поэтические произведения Шевченко - были известны еще тогда, когда он был крепостным. Мы, однако, не можем утверждать, что Мартос узнал о стихотворениях Шевченко также от Гребенки. Но об увлечении юного Тараса, наряду с живописью, занятиями поэтическими он мог слышать (от того же Гребенки, например) и, видимо, слышал еще до того, как посетил Шевченко на Васильевском острове.

Отношения Гребенки и Мартоса в деле выпуска первого шевченковского "Кобзаря" представляются так: инициатива издания принадлежала Гребенке, он привлек в качестве издателя Мартоса, вместе прочли не слишком разборчивые рукописи, отобрали наиболее значительное, систематизировали, после чего в окончательно переписанном виде рукопись была представлена в Петербургский цензурный комитет. Представлена, как явствует из документов, тем же Гребенкой.

Когда Мартос взялся за воспоминания, Гребенки в живых уже не было, слава Шевченко разносилась все шире, каждый считал лестным погреться в ее лучах, а потому издатель первого сборника, не довольствуясь подлинными своими заслугами, приписал себе много лишнего отодвинув других подальше, на второй и даже третий план.

Последующую историю издания "Кобзаря" освещают записи в книгах Петербургского цензурного комитета. В реестре рукописей, рассмотренных в 1840 г., об этом сборнике читаем: дата поступления в цензуру -

7 марта, заглавие - "Кобзарь", малороссийские песни и стихотворения", количество страниц - 20, от кого рукопись поступила - "от г. Гребенки", цензор - Корсаков, дата одобрения - 7 марта, время обратной вы-

8

дачи - то же 7 марта, получил - Иван Левченко (собственноручная расписка последнего)6. Почти одновременно с "Кобзарем"-12 марта того же, 1840 г. - поступил в цензуру и альманах "Ласт!вка". Записи о них в реестре соседствуют.

"Кобзарь" прошел цензуру без каких-либо проволочек. Во многом это объясняется тем, что его рассматривал Петр Александрович Корсаков - журналист, литератор, человек достаточно независимый (его брат был попечителем Петербургского учебного округа и председателем цензурного комитета). Именно по ходатайству брата Корсаков стал цензором в феврале 1835 г. и занимал эту должность до конца жизни. Ему доверял судьбу своих произведений Александр Сергеевич Пушкин; ценили его другие писатели и поэты. "...Литераторы, - свидетельствовал в своих дневниках А. В. Никитенко, - часто употребляют его как свое орудие... Ему многое сходит с рук, от чего не поздоровилось бы другим"⁷.

То, что цензором первой шевченковской книжки оказался именно Корсаков, случайностью не было. Добрые отношения связывали с ним Гребенку, и тот с самого начала стал ориентироваться на знакомого ему деятеля цензуры. Судя по всему, Гребенка сумел расположить цензора к доброжелательному рассмотрению рукописи. Корсаков, например, совершенно не тронул стихотворение "Думы мои, думы мои...", из которого впоследствии, в "Кобзаре" 1860 г., по требованию члена Главного управления цензуры А. Г. Тройницко-го было изъято около половины текста. В письме к украинскому писателю Я- Г. Кухаренко от 30 сентября 1842 г. Шевченко так характеризовал Корсакова-цензора: "Бойкий, спасибо ему"⁸. При всех сложностях опубликования поэмы "Катерина" с ее социально-обличительными нотами, послания "К Основьяненко" и поэмы "Тарасова ночь" с их национально-патриотическими мотивами это удалось сделать без серьезных потерь. Не случайно во время следствия по делу Кирилло-мефодиевского общества цензурство Корсакова вызвало явные подозрения и гнев III отделения.

Печатался "Кобзарь" в одной из лучших частных типографий Петербурга того времени - "привилегированной" типографии Е. Ф. Фишера. В производстве он находился примерно месяц. В апрельском (1840 г.) реестре печатных книг Петербургского цензурного ко-